

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чисель.
Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 р.

1 МАРТА 1880 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 5.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФИЦІАЛЬНОЙ: Постановленія и распоряженія Правитель-
ства. — Опрежденія Святейшаго Синода — Распоряженія Тверскаго
Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя извѣстія.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

**ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕ-
МУ СЕНАТУ.**

Въ твердомъ рѣшеніи положить предѣль непрерывно по-
вторяющимся въ послѣднее время покушеніямъ дерзкихъ зло-
умышленниковъ съ цѣлю поколебать въ россіи государст-
венный и общественный порядокъ, Мы признали за благо:

1) Учредить въ Петербургѣ Верховную Коммисію по охра-
ненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

2) Верховной Распорядительной Коммисіи состоять изъ
главнаго начальника оной и назначаемыхъ для содѣйствія ему,
по непосредственному его усмотрѣнію, членовъ.

3) Главнымъ начальникомъ Верховной Распорядительной
Коммисіи быть временному харьковскому генераль-губерна-
тору, нашему генераль-адъютанту, члену Государственнаго

Совѣта, генералу-отъ-кавалеріи графу Лорисъ-Меликову, съ оставленіемъ его членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи нашего генераль-адъютанта.

4) Членовъ Коммисіи назначать по повелѣніямъ Нашимъ, испрашиваемымъ главнымъ начальникомъ Коммисіи, которому предоставить сверхъ того право призывать въ Коммисію всѣхъ лицъ, присутствіе коихъ будетъ признано имъ полезнымъ.

5) Въ видахъ объединенія дѣйствій всѣхъ властей по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, предоставить главному начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи по всѣмъ дѣламъ, относящимся къ такому охраненію: а) Права главнокомандующаго въ Петербургѣ и его окрестностяхъ съ непосредственнымъ подчиненіемъ ему петербургскаго градоначальника; б) Прямое веденіе и направленіе слѣдственныхъ дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ въ Петербургѣ и Петербургскомъ военномъ округѣ, и в) Верховное направленіе упомянутыхъ въ предыдущемъ пунктѣ дѣлъ по всѣмъ другимъ мѣстностямъ Россійской Имперіи.

6) Всѣ требованія главнаго начальника Верховной Распорядительной Коммисіи по дѣламъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія подлежатъ немедленному исполненію какъ мѣстными начальствами, генераль-губернаторами, губернаторами, градоначальниками, такъ и со стороны всѣхъ вѣдомствъ, не исключая военнаго.

7) Всѣ вѣдомства обязаны оказывать главному начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи полное содѣйствіе.

8) Главному начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи предоставить испрашивать у Насъ непосредственно, когда признаетъ сіе нужнымъ, Наши повелѣнія и указанія.

9) Независимо отъ сего предоставить главному начальнику Верховной Распорядительной Коммисіи дѣлать всё распоряженія и принимать вообще всё мѣры, которыя онъ признаетъ необходимыми для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія какъ въ Петербургѣ, такъ и другихъ мѣстностяхъ Имперіи, причемъ отъ усмотрѣнія его зависитъ опредѣлять мѣры взысканія за неисполненіе или несоблюденіе сихъ распоряженій и мѣръ, а также порядокъ наложенія этихъ взысканій.

10) Распоряженія главнаго начальника Верховной Распорядительной Коммисіи и принимаемая имъ мѣры должны подлежать безусловно исполненію и соблюденію всеми и каждымъ, и могутъ быть отмѣнены только имъ самимъ или особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

11) Съ учрежденіемъ, въ силу сего Именнаго указа Нашего, Верховной Распорядительной Коммисіи по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, учрежденную таковымъ же указомъ 5 апрѣля 1879 года, должность временнаго С.-Петербургскаго генераль-губернатора упразднить.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

„АЛЕКСАНДРЪ.“

С.-Петербургъ. 12 февраля

Воззваніе графа Лорисъ-Меликова, къ жителямъ столицы.

„Рядъ неслыханныхъ злодѣйскихъ попытокъ къ потрясенію общественнаго строя государства и покушенію на священную особу Государя Императора въ то время, когда всё сословія готовятся торжествовать двадцатипятилѣтнее пло-

дотворное внутри и славное извнѣ царствованіе великодушнѣйшаго изъ Монарховъ, вызвалъ не только негодованіе Русскаго народа, но и отвращеніе всей Европы. Правительство не разъ уже обращалось къ обществу съ призывомъ сомкнуть свои силы въ борьбѣ съ преступными проявленіями, разрушающими основныя начала гражданского порядка, безъ котораго немислимо развитіе никакого благоустроеннаго государства; нынѣ оно вынуждено прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ для подавленія зла, принимающаго опасныя для общественнаго спокойствія размѣры. Державною волею Государя на меня выпала тяжкая задача стать во главѣ неизбѣжныхъ мѣропріятій, вызываемыхъ настоящимъ положеніемъ. Уповая на Всевышняго, твердо вѣруя въ непоколебимость государственнаго строя Россіи, неоднократно переживавшей еще болѣе тяжелыя годы, убѣжденный продолжительнымъ служеніемъ Царю и Отечеству въ здравомыслии и нравственной крѣпости Русскаго народа, я съ благоговѣніемъ принимаю этотъ новый знакъ Монаршаго довѣрія къ моимъ слабымъ силамъ, сознаю всю сложность предстоящей мнѣ дѣятельности и не скрываю отъ себя лежащей на мнѣ отвѣтственности. Не давая мѣста преувеличеннымъ поспѣшнымъ ожиданіямъ, могу обѣщать лишь одно—приложить все стараніе и умѣніе къ тому, чтобы съ одной стороны не допускать ни малѣйшаго послабленія и не останавливаться ни предъ какими строгими мѣрами для наказанія преступныхъ дѣйствій позорящихъ наше общество, а съ другой успокоить и оградить законные интересы благомыслящей его части. Я убѣжденъ, что встрѣчу поддержку всѣхъ честныхъ людей, преданныхъ Государю и искренно любящихъ свою родину, подвергшуюся нынѣ столь незаслуженнымъ испытаніямъ, и на поддержку общества смотрю какъ на главную силу, могущую содѣйствовать власти въ возобновленіи пра-

вильнаго теченія государственной жизни, отъ перерыва котораго наиболѣе страдаютъ интересы самого общества. Въ этомъ упованіи, прежде всего обращаюсь къ жителямъ столицы, къ ближайшимъ свидѣтелямъ безпримѣрныхъ злодѣяній, съ настоятельною просьбою спокойно и съ достоинствомъ отнести къ будущему, и не смущаться злонамѣренными или легкомысленными внушеніями, толками и слухами. Въ разумномъ и твердомъ отношеніи населенія къ настоящему тягостному положенію вижу прочный залогъ успѣха въ достиженіи цѣли равно для всѣхъ дорогой, возстановленія потрясеннаго порядка и возвращенія отечества на путь дальнѣйшаго мирнаго преуспѣянія, указаннаго благими предначертаніями Августѣйшаго Его Вождя.

„Генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ Меликовъ. 14 февраля.“

Кабинетное письмо его величества Императора Германскаго къ Его Императорскому Величеству.

Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ, Наилюбезнѣйшій Государь, Братъ, Племянникъ и Другъ.

Предстоящій возвратъ того дня, въ который Ваше Величество двадцать пять лѣтъ тому назадъ приняли бразды правленія, даетъ мнѣ желанный случай выразить мою радость о томъ, что дружба, связывавшая Нашихъ въ Бозѣ почивающихъ Родителей, сохранилась и въ Нашихъ настоящихъ отношеніяхъ.

Въ воспоминаніи о времени, въ которое эта дружба доказана была на дѣлѣ, я почерпаю увѣренность въ томъ, что она сохранится неизмѣнною до конца дней моей жизни. За Ваше же Величество молю Всевышняго, дабы Онъ на долгое время хранилъ Васъ подъ покровомъ Своимъ, чудесно

спасшимъ Васъ въ семь году и еще на этихъ дняхъ, для блага Вашего народа и для выполненія той благотворной мисси, которая возложена на Васъ Провидѣніемъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ пользуюсь я настоящимъ столь радостнымъ для Васъ и Вашего Императорскаго Дома случаемъ, чтобы возобновить Вашему Величеству увѣреніе въ истинномъ высокопочитаніи и неизмѣнной дружбѣ, съ которыми пребываю

Вашего Императорскаго Величества Доброжелательный Братъ, Дядя и Другъ

«ВИЛЬГЕЛЬМЪ».

Скрѣпилъ Бисмаркъ.

Въ высокаторжественный день двадцатипятилѣтія досто­славнаго царствованія Его Императорскаго Величества отъ святѣйшаго правительствующаго Синода былъ представленъ нижеслѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

Благочестивѣйшій Государь!

«Вознесши нынѣ, въ день совершившагося двадцатипяти­лѣтія Твоего достославнаго царствованія, усердныя молитвы о Тебѣ къ Царю Царствующихъ, вмѣстѣ со всею своею мно­гомилліонною паствою, Святѣйшій Синодъ признаетъ своимъ священнѣйшимъ долгомъ повергнуть предъ Тобою, Помазан­никъ Божій, выраженіе одушевляющихъ его чувствъ безпре­дѣльной признательности за всѣ тѣ высокія милости и ще­дроты, какія изліялъ уже Ты въ свое благословенное цар­ствованіе на святую православную церковь и ея пастырей.

Церковь отечественная навсегда сохранить благодарное воспоминаніе о великихъ дѣлахъ и благихъ начинаніяхъ Тво­ихъ, на пользу ея совершенныхъ. При Твоемъ отеческомъ

попеченіи о духовномъ благѣ Богомъ ввѣреннаго Тебѣ народа, предпринято и благоуспѣшно окончено переложеніе священныхъ книгъ на русскій языкъ, чѣмъ православною русской паствѣ открылась возможность обильнѣйшаго пользованія сокровищемъ слова Божія. По Твоей державной волѣ, открыто въ отечественной церкви нѣскольکو новыхъ епархій и значительно увеличено число викарныхъ архіереевъ, въ помощь старѣйшимъ архипастырямъ, управляющимъ епархіями, и тѣмъ дарована имъ возможность болѣе обширнаго и плодотворнаго дѣйствования на религіозное воспитаніе русскаго народа. Подъ Твоимъ царственнымъ покровительствомъ въ Литвѣ и Вѣлоруссіи многія тысячи вѣрноподанныхъ Твоихъ обратились отъ несроднаго имъ латинства къ православію; въ холмской Руси совершилось воссоединеніе съ православною церковію древнихъ чадъ ея, нѣкогда насиліемъ отторгнутыхъ въ унію, но чрезъ цѣлые вѣка сохранившихъ живую память о вѣрѣ своихъ предковъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ и многихъ другихъ мѣстахъ благопотребно умножено число св. храмовъ, на средства государственныя и благочестивыя жертвы православнаго народа, находившаго въ семъ святомъ дѣлѣ высокій для себя примѣръ въ щедрыхъ приношеніяхъ Твоихъ и всего Царствующаго Дома. Въ иныхъ мѣстностяхъ отечества, среди искони православнаго его населенія возникли, возрасли и расширились многоразличныя церковныя учрежденія, на пользу вѣры и благочестія служащія. Съ Твоего благоизволенія получили начало: въ Грузіи — общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и въ первопрестольной столицѣ — православное мисіонерское общество, а на отдаленныхъ окраинахъ имперіи — въ Сибири и Камчаткѣ — усилены апостольскіе труды проповѣдниковъ православія, и многія тысячи блуждавшихъ во тьмѣ языческаго лжевѣрія приведены къ свѣту вѣры Хри-

стовой. Да и за предѣлами Твоей обширной державы, на крайнемъ Востокѣ, въ странѣ языческой, священнослужителями нашей православной церкви посѣяно уже сѣмя евангельскаго ученія и собрано юное стадо Христово изъ среды туземцевъ, и на берегахъ двухъ океановъ слышится наше православное богослуженіе, привлекая къ себѣ взоры и сердца иновѣрныхъ обитателей Новаго Свѣта.

Служители церкви отечественной никогда не престанутъ благословлять августѣйшее Имя Твое, Всемилостивѣйшій Государь. Твое царственное вниманіе къ ихъ нуждамъ благодѣтельно ознаменовано учрежденіемъ особаго присутствія для изысканія способовъ къ лучшему обезпеченію быта православнаго русскаго духовенства, назначеніемъ новыхъ щедрыхъ окладовъ содержанія церковнымъ причтамъ въ привилянскомъ и прибалтійскомъ краяхъ, возвышеніемъ окладовъ ихъ содержанія въ западномъ краѣ и при нашихъ церквахъ заграничныхъ; Ты благоволилъ усилить способы призрѣнія престарѣлыхъ священнослужителей и сирыхъ семействъ ихъ установленіемъ пенсій за службу епархіальную; Тобою дарованы и дѣтямъ православнаго духовенства новыя гражданскія права, открывающія имъ путь къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности.

Благословенно и незабвенно пребудетъ царствованіе Твое, Великій Монархъ, для питомниковъ духовнаго просвѣщенія въ отечествѣ, державною волею Твоею возрожденныхъ къ новой лучшей жизни. Всемилостивѣйше дарованнымъ постояннымъ воспособленіемъ имъ изъ общихъ средствъ государственныхъ они выведены изъ прежняго скуднаго и все болѣе оскудѣвавшаго положенія; Высочайше утвержденными для нихъ новыми уставами имъ дарованы всѣ способы къ воспитанію достойныхъ служителей алтаря Господня; возвы-

шены преимущества и трудящихся на высоко́мъ поприщѣ духовнаго образованія. Царственнаго вниманія Твоего удостоены и училища для дочерей духовенства, истинно материнскими попеченіями и благосерды́мъ покровительствомъ Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы возвращенныя, прежде малыя въ числѣ и объемѣ, а нынѣ учрежденныя почти по все́мъ епархіямъ и все болѣе благоустрояемыя согласно дарованному имъ уставу.

Отечественная церковь чтитъ и будетъ чтить въ Тебѣ Царя, ее возвеличившаго и служителямъ ея благодѣявшаго. Она и купно съ нею вся церковь православная съ признательностію внесетъ на страницы своей лѣтописи минувшее двадцатипятилѣтіе царственнаго служенія Твоего, и предастъ грядущимъ поколѣніямъ, вмѣстѣ съ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ о Твоей священной ревности къ ней, отрадную вѣсть о высокохристіанскихъ подвигахъ Твоихъ, начатыхъ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости милліоновъ русскаго народа и увѣнчанныхъ освобожденіемъ милліоновъ присныхъ намъ по вѣрѣ и крови христіанъ Балканскаго полуострова отъ пятивѣковаго ига мусульманскаго.

Благочестивѣйшій Государь! Да благословитъ Тебя Господь за все, донынѣ Тобою содѣянное во благо Его св. Церкви и ввѣреннаго Имъ Тебѣ народа. Да сохранить и впредь, яко зѣницу ока, Твою драгоцѣнную жизнь, которую уже столько разъ и такъ чудесно спасалъ Онъ отъ всякаго зла. Да наставляетъ и подкрѣпляетъ Онъ Тебя Своею благодатію во все́хъ Твоихъ царственныхъ подвигахъ, и да продолжить Твое благодѣтельное царствованіе еще на много и много лѣтъ для счастья отечественной церкви и всей Россіи.»

На всеподданнѣйшей запискѣ оберъ-прокурора святѣйшаго синода, при которой былъ представленъ на Высочайшее воззрѣніе означенный адресъ, Его Императорскому Величеству

благоугодно было въ тотъ же 19 день февраля Собственно-ручно начертать:

“Благодарю искренно. Да не оставитъ насъ Богъ въ те-перешнихъ трудныхъ обстоятельствахъ. На Него возлагаю, какъ всегда, всю Мою надежду! Да будетъ воля Его!

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 23-го ноября—30-го декабря 1879 г. за № 80, о „Свя-томъ Евангеліи и о святыхъ Евангелистахъ“ ректора казан-ской семинаріи протоіерея Каменскаго, съ журналомъ Учеб-наго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣй-шій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Сино-дальнаго Оберъ-Прокурора отъ 8-го ноября 1879 г. съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 329, коимъ признается возможнымъ допу-стить сочиненіе ректора казанской духовной семинаріи протоіерея Никифора Каменскаго, подъ названіемъ: «О святомъ Евангеліи и о святыхъ Евангелистахъ» (Казань 1879 г.), къ приобрѣтенію въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ и въ бібліотеки народ-ныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Цер-ковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

*Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 329
о вышеозначенномъ сочиненіи.*

Содержаніемъ указанной книги протоіерея Каменскаго служатъ слѣ-дующіе предметы: сначала раскрывается понятіе объ евангеліи вообще и о главномъ предметѣ евангельскихъ повѣствованій; за тѣмъ въ част-ности излагаются біографическія свѣдѣнія о св. евангелистахъ: Матѣеѣ, Маркѣ, Лукѣ и Іоаннѣ съ указаніемъ отличительныхъ чертъ каждого

изъ написанныхъ ими евангеліи, сообразно особенностямъ цѣлей и лицъ, для которыхъ написано каждое изъ нихъ; причемъ довольно обстоятельно знакомитъ авторъ съ содержаніемъ каждого изъ евангелій, указывая важнѣйшія мѣста въ нихъ; далѣе сообщаются замѣчанія о полнотѣ четвероевангелія, изображающаго жизнь и ученіе Спасителя со всѣхъ с ороуъ во всей доступной для насъ полнотѣ; объ изображеніи св. евангелистовъ съ изъясненіемъ придаваемыхъ имъ символовъ; о согласіи и святости всѣхъ четырехъ евангелій; о распространеніи и церковномъ употребленіи ихъ; о необходимости и благотворности чтенія св. евангелія. Наконецъ прилагаются къ книгѣ два указателя, изъ коихъ въ первомъ указываются важнѣйшія евангельскія событія и мѣста изъ евангелій, въ которыхъ о нихъ говорится; а во второмъ евангельскія чтенія на важнѣйшіе дни всего года.

Книга о. Каменскаго, какъ можно думать, по характеру и способу постановки и разрѣшенія вопросовъ, по тону и складу рѣчи, написана для простаго народа и для учениковъ первоначальныхъ народныхъ школъ. Написана вообще довольно складно, съ явнымъ, но не всегда удачнымъ приспособленіемъ къ дѣтскому пониманію; знакомитъ довольно обстоятельно съ жизнью и благовѣстническими трудами евангелистовъ, съ общимъ содержаніемъ и отличительными чертами каждого изъ евангелій; вся проникнута высокимъ чувствомъ благоговѣнія къ святости и спасительности евангельскихъ повѣствованій и с лою убѣжденія въ необходимости и благотворности чтенія четвероевангелія и вообще отличается самымъ добрымъ направленіемъ, такъ что, рассматриваемая съ этихъ сторонъ, она по справедливости можетъ быть признана весьма назидательною и занимательною книгою для чтенія дѣтей и грамотныхъ простолюдиновъ

Но при всѣхъ указанныхъ достоинствахъ въ содержаніи и изложеніи книги, она страдаетъ и многими недостатками въ томъ и другомъ отношеніяхъ. Ученому автору трудно было вездѣ выдержать тотъ простонародный складъ рѣчи и способъ рѣшенія вопросовъ, какими должна отличаться написанная для дѣтскаго чтенія книга; онъ видимо поддавался подъ дѣтское пониманіе и чувство и самъ впадалъ въ погрѣшности, относясь къ своимъ словамъ и сужденіямъ безъ строгой критики; а иногда не могъ преодолѣть той научной формы, въ какой имъ самимъ усвоены были излагаемая имъ свѣдѣнія, и отступалъ отъ склада простой дѣтской рѣчи, допуская рѣчь научно-метафорическую

и фразы витиеватыя. Въ книгѣ не мало встрѣчается сужденій неотчетливыхъ, замѣчаній невѣрныхъ, выраженій не точныхъ, мѣстъ трудныхъ для дѣтскаго разумѣнія. Такъ на стр. 4-й неправильно объясняется ожиданіе Мессіи язычниками. «Не одни евреи», говоритъ авторъ, «а даже язычники, и тѣ ждали пришествія Господа Спасителя. Должны вѣдь былъ придти на землю Самъ Сынъ Божій, имѣющій единое существо съ Богомъ, Самъ Богъ, а развѣ можно было не ждать пришествия Самаго Бога? И добрыхъ начальниковъ, а ужъ тѣмъ болѣе царей встрѣчаютъ задолго съ радостію и нетерпѣніемъ. А какъ же было не ждать и не встрѣтить Царя царей и Господа господей? «Едва ли язычники имѣли такое понятіе о Мессіи, когда и въ христіанскомъ мірѣ вопросъ объ единосущій съ Отцемъ Сына Божія—Христа былъ предметомъ многихъ волненій, не вдругъ прекратившихся и послѣ перваго вселенскаго собора. На стр. 7 въ біографическихъ свѣдѣніяхъ о св. евангелистѣ Матѳеѣ авторъ называетъ его человекомъ «грамотнымъ». «Но», прибавляетъ, «нельзя думать, что Матѳей много и долго учился. Тогда долгое ученіе проходило у фарисеевъ и книжниковъ, которые не терпѣли римскихъ сборщиковъ податей». Авторъ забываетъ, что Матѳей могъ и много и долго учиться, не бывъ еще сборщикомъ. На стр. 9, по поводу описанія пира, устроеннаго св. Матѳеемъ послѣ призванія его Иисусомъ Христомъ къ послѣдованію за нимъ, приводится безъ всякаго толкованія совершенно непонятное для простаго человека изрѣченіе: «милости хочу, а не жертвы». Заѣмъ безъ особо строгой разборчивости рекомендуются преимущественному вниманію читателей нѣкоторыя мѣста изъ евангелія Матѳея. О заповѣдяхъ блаженства авторъ говоритъ, что «ихъ всѣмъ надо знать болѣе твердо, нежели 10 заповѣдей, данныхъ Богомъ чрезъ пророка Моисея» [стр. 12]. Казалось бы, и тѣ и другія надо знать каждому вполне твердо, и первыя нельзя хорошо понимать безъ знанія послѣднихъ. А изъ всѣхъ наставленій въ нагорной проповѣди Спасителя авторъ рекомендуетъ учащимся Закону Божію «особенно твердо знать наибольшую заповѣдь Христову о любви ко врагамъ, которою христіанское ученіе особенно выше всѣхъ другихъ вѣроученій». Если эту заповѣдь нужно знать «особенно твердо», значитъ другія можно знать и не «особенно». Почему же такъ? Если потому, что заповѣдь о любви ко врагамъ ставитъ христіанское нравоученіе выше всѣхъ другихъ, то автору слѣдовало бы принять во вниманіе, что заповѣдь о нищетѣ духовнои лежитъ въ

основѣ всей христіанской нравственности. Почему же напр. такую заповѣдь можно знать «не особенно твердо?». На стр. 19 авторъ совѣтуетъ «имѣющимъ у себя евангеліе прочесть съ наибольшимъ вниманіемъ слѣдующія мѣста [изъ евангелія Матѳея]: о посланіи св. Апостоловъ на проповѣдь [гл. 10], притчу Господню о злыхъ виноградаряхъ [гл. 21], о брачномъ пирѣ царскаго сына [въ гл. 2] и обличительную рѣчь Христову, сказанную фарисеямъ и книжникамъ еврейскимъ» [въ 23 гл.]. Основаній для такого выбора не представлено никакихъ, если не считать основаніемъ того соображенія, высказаннаго авторомъ, что въ этихъ рѣчахъ Господа проявилась особенно нѣжная любовь Божія къ евреямъ, «о которыхъ, по выраженію автора, Богъ заботился больше, чѣмъ о другихъ народахъ». Соображеніе это въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть особенно убѣдительнымъ для христіанина. «Изъ всѣхъ притчей Господнихъ, по мнѣнію автора, особенно ясно изображается забота Божія объ евреяхъ въ притчѣ о злыхъ виноградаряхъ». Но притча эта понимается авторомъ не совсемъ правильно. Подъ виноградникомъ разумѣетъ онъ не церковь іудейскую, или не народъ еврейскій, а самую землю обѣтованную, а подъ работниками въ виноградникѣ не вождей, не правителей, не пастырей народа, а всѣхъ вообще евреевъ, или самый народъ [ст. 16] [см. изъясн. воскр. и пражди. еванг. на нед. 13 Феодилакта толк. Матѳ. зач. 87].

Вообще въ статьѣ объ евангелистѣ Матѳеѣ и его евангеліи замѣтно поддѣльное чувство и рѣчь не вездѣ складна [см. напр. стр. 12, 14, 17].

Статья объ евангелистѣ Маркѣ и его евангеліи написана просто и ясно. Только на стр. 30 встрѣчается неотчетливая замѣтка, могущая ввести въ ошибку читателя. Авторъ говоритъ, что Іисуса Христа «называли царемъ Пилатъ и воины и наконецъ, хотя и съ насмѣшкою, и архіереи тоже называли Его не иначе, какъ царемъ». Замѣчаніе, сдѣланное только объ архіереяхъ, что они называли Іисуса Христа царемъ «съ насмѣшкою», можетъ наводить на мысль, будто Пилатъ и ругавшійся надъ Іисусомъ Христомъ воины признавали за Нимъ на самомъ дѣлѣ царское достоинство. Въ свѣдѣніяхъ объ евангелистѣ Іоаннѣ встрѣчаются замѣтки также не вполне вѣрныя. Напр. на стр. 44 авторъ говоритъ, что Іоаннъ, услышавъ свидѣтельство Предтечи объ Іисусѣ Христѣ: «се Агнецъ Божій», — пошелъ вмѣстѣ съ Андреемъ за Іисусомъ Христомъ и пробылъ съ Нимъ три дня». Между тѣмъ, по свидѣтельству самаго же Іоанна [1, 39], двое учениковъ, пошедшихъ

за Иисусомъ Христомъ, при семъ случаѣ, пробыли у него только тотъ день, начиная съ десятаго часа. Далѣе—характеристика дѣятельности Іоанновой въ Іерусалимѣ, послѣ вознесенія Іисуса Христа, представляется также не вполне удачною: «Сосредоточенный въ себѣ», говоритъ авторъ о св. евангелистѣ, «постоянно помышляя о великомъ учении и дѣлахъ Господа Спасителя, Іоаннъ большею частию дѣйствовалъ тихо, молчаливо». Устройство первой христіанской общины на началахъ любви, когда у христіанъ было все общее у всѣхъ, по выраженію книги Дѣяній [IV, 32], было одно сердце и одна душа, почему то приписывается болѣе всего апостолу Іоанну [стр. 46], и затѣмъ высказывается, будто «за это внутреннее благоустройство и усовершенствование первыхъ вѣрующіихъ апостолъ Іоаннъ считался однимъ изъ первыхъ, самыхъ твердыхъ столповъ, на которыхъ опиралась созидавшаяся Христова церковь». За это ли именно дѣло признавался за Іоанномъ такой высокой авторитетъ, сказать это трудно. На стр. 56 замѣчается, будто такъ называемыя 12 евангелій о страданіяхъ Христовыхъ читаются на утрени въ великій четвертокъ. На стр. 57 рекомендуется всякому христіанину прочесть сказаніе евангелиста Іоанна о страданіяхъ Христовыхъ въ гл. 18 и 19 «ради того одного», какъ выражается авторъ, «что Іоаннъ особенно трогательно передаетъ о томъ, какъ нашъ небесный Учитель Господь, вися на крестѣ, поручилъ свою мать попеченію Іоанна». Сказаніе о страданіяхъ Христовыхъ само по себѣ достойно полнѣйшаго и самаго высокаго вниманія христіанина, независимо отъ того частнѣйшаго факта, въ которомъ выразилось нѣжное попеченіе Господа о Своей Матери. Фактъ этотъ сравнительно со всею исторіею страданій Христовыхъ представляется настолько частнымъ, что другіе евангелисты объ немъ даже не упоминаютъ. На стр. 39 авторъ не съ строгою точностію говоритъ, будто Іисусъ Христосъ, во время извѣстнаго явленія ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ, троекратно спрашивалъ Петра: «любиши ли Мя паче сихъ?» Слова: «паче сихъ» произнесены были только при первомъ вопросе [Іоаннъ, XXI, 15—17]. Статья о необходимости и благотворности чтенія св. евангелія представляется слишкомъ растянутою. Въ числѣ побужденій къ пріобрѣтенію книги «Новый Завѣтъ», авторъ нѣсколько разъ указываетъ на дешевизну ея въ продажѣ. Побужденіе мелкое. Цѣну книги авторъ опредѣляетъ въ 25 к., не зная, что есть изданія еще дешевле. Для лучшаго пониманія священнаго текста, ав

торъ совѣтуеъ между прочимъ обращаться къ «Толковому Евангелію» архим. Михаила. Совѣту этому не могутъ послѣдовать ученики начальныхъ школъ и бѣдные простолюдины по дороговизнѣ книги.

На основкннн вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ признаетъ возможнымъ книгу ректора казанской духовной семинаріи, протоіерея Никифора Каменскаго: «о святомъ Евангеліи и св. Евангелистахъ» [Казань 1879 г.], допустить къ приобрѣтенію въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ и въ бібліотеки народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тверская Духовная Консисто́рія слушали донесеніе благочиннаго, Старицкаго уѣзда, села Ладына священника Іоанна Рязанцева, отъ 13 января за № 25, коимъ довелъ до свѣдѣнія Его Преосвященства слѣдующее: влѣдствіе допущенныхъ въ первой половинѣ 1879 года помощникомъ настоятеля церкви села Бернова священникомъ Андреемъ Лебедевымъ незаконныхъ и неосновательныхъ надписей на церковныхъ документахъ Берновской церкви, указомъ Тверской Консисто́ріи, отъ 27 августа 1879 года за № 5378, предписано было чрезъ него, благочиннаго, сдѣлать священнику Лебедеву выговоръ съ объясненіемъ, чтобы онъ на будущее время не смѣлъ дѣлать подобныхъ надписей на церковныхъ документахъ. При разсмотрѣніи же имъ, благочиннымъ, отчетныхъ вѣдомостей по Берновской церкви за прошедшій 1879 годъ, оказалось, что священникъ Лебедевъ, въ клировыхъ вѣдомостяхъ, противъ настоятеля церкви священника Богословскаго, въ графѣ „кто сколько говорилъ проповѣдей“ сдѣлалъ отмѣтку, не предоставленную его праву, написавъ такъ: „цѣлый годъ въ приходскомъ храмѣ не говорилъ ни одного поученія по нерадѣнію“. На семъ донесеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Разсмотрѣть

поступокъ Лебедева и дать мнѣніе“. И по справкѣ съ дѣломъ, Приказали: священника Лебедева, за означенный самоуправный поступокъ, на основ. 187 ст. Уст. Дух. Консисторій, оштрафовать тридцатью руб. серебромъ въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства, безъ внесенія сего штрафа въ послужной списокъ, и циркулярно подтвердить всѣмъ священноцерковнослужителямъ Тверской епархіи, чрезъ Епархіальныя вѣдомости, чтобы отмѣтки въ графахъ клировыхъ вѣдомостей: „кто сколько говорилъ проповѣдей“ дѣлалъ благочинный, по усмотрѣнію проповѣдей, написанныхъ священнослужителями. Мнѣніе сіе представить Его Преосвященству на благоразсмотрѣніе журналомъ.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „февраля 9. *Вмѣсто тридцати, оштрафовать пятнадцатью рублями*“.

Тверская Духовная Консисторія слушала отношеніе Тверской Казенной Палаты отъ 8 февраля за № 1614, слѣдующаго содержанія: Гриминское Волостное Правленіе, Ржевскаго уѣзда, донесло Палатѣ, что метрическихъ выписокъ о смерти крестьянъ, подлежащихъ исключенію изъ оклада, представлять не можетъ потому, что священноцерковнослужители безъ платежа за оныя, по требованію Волостнаго Правленія, не выдаютъ. Сообщая о семъ, Казенная Палата проситъ Духовную Консисторію не оставить своимъ распоряженіемъ по предмету выдачи священноцерковнослужителями выписокъ изъ метрическихъ книгъ, требуемыхъ Волостными Правленіями, о смерти лицъ, подлежащихъ исключенію изъ оклада. Приказали: подтвердить всему духовенству Тверской епархіи циркулярно, чрезъ Епархіальныя вѣдомости, чтобы оно немедленно доставляло, по требованію Волостныхъ

Привлеченій, свидѣнія о смерти лицъ, для исключенія ихъ изъ
оклада податей; не требуя за сіе на основ. 45 ст. герб. уст.,
гербоваго сбора и никакого вознагражденія, подъ опасеніемъ
за неисполненіе отвѣтственности. Но предварительно о семъ
доложить Его Преосвященству на Архипастырское благо-
усмотрѣніе.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Преосвященства
послѣдовала такая: февраля 20. *Исполнить.*

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Священникъ села Киверичъ, Бѣжецкаго уѣзда, Алек-
сѣй Воиновъ 26 декабря 1879 года померъ; а на его мѣсто
3-го сего февраля рукоположенъ во священника учитель
Раевского сельскаго училища Іоаннъ Карцевскій.

2) Нештатный пономарь села Ивановскаго-Журавлева, Зуб-
цовскаго уѣзда, Ѳеодоръ Измайловъ 8 сего февраля зачис-
ленъ въ штатъ при той же церкви.

3) Пѣвчій Тверскаго Архіерейскаго хора Алексѣй Орловъ
8 сего февраля опредѣленъ на праздное причетническое мѣ-
сто къ церкви села Георгіевскаго, Кашинскаго уѣзда.

4) Исправляющій должность псаломщика села Савцына
Кашинскаго уѣзда, Василій Пономаревъ 4 сего февраля со-
гласно прошенію его уволенъ отъ должности; а на его мѣ-
сто 9 сего февраля опредѣленъ бывшій ученикъ 2 класса
Тверской семинаріи Николай Разумихинъ.

5) Исправляющій должность псаломщика села Княщинъ, Новоторжскаго уѣзда, Иванъ Середонинъ 5 сего февраля померъ.

6) Діаконъ села Сучковъ, Корчевскаго уѣзда, Елпидифоръ Пѣшехоновъ 13 сего февраля перемѣщенъ на праздное псаломщицкое мѣсто къ церкви села Садыкова, Тверскаго уѣзда.

7) Исправляющій должность псаломщика села Краснаго-Холма, Зубцовскаго уѣзда, Иванъ Казанскій 31-го декабря померъ; а на его мѣсто 15-го сего февраля опредѣленъ бывшій ученикъ Старицкаго духовнаго училища Михайлъ Казанскій.

8) Священникъ села Байкова, Бѣжецкаго уѣзда, Іоаннъ Никольскій 15-го февраля, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславевъ*.

Дозволено цензурою 1 марта 1880 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАРТА 1880 Г.

№ 5.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ. Поучене въ 19 день февраля 1880-го года.—Праздникъ 19 февраля 1880 года.—По поводу статьи „пастыри и овцы“, помѣщенной въ журналъ „Слово“.

Н О У Ч Е Н І Е

въ 19-й день февраля 1880-го года.

Видѣна была шествія Твоя, Боже, шествія Бога моего, Царя, иже во святѣхъ.
(Псал. 67, 25).

Такъ въ благоговѣйномъ умиленіи восклицалъ Пророкъ и Псалмопѣвецъ Давидъ, обращая богопросвѣщенный взоръ свой на прошедшія судьбы своего народа и видя въ нихъ очевиднѣйшіе слѣды всемогущества, благости, премудрости и вседержавнаго владычества Божія. Ему представились и чудное освобожденіе народа Израильскаго отъ рабства Египетскаго (ст 7) и еще болѣе чудное шествіе Господа предъ этимъ народомъ въ пустынѣ и въ столпѣ облачномъ и въ столпѣ огненномъ,—и синайское законодательство, когда земля потрясая и небеса кануша отъ лица Бога Синаина (ст. 8, 9), и всѣ тѣ безчисленныя благодѣянія и чудеса, которыя являлъ Господь народу Своему не только во время 40-ка лѣтняго

странствованія по пустынь, но и при завоеваніи и раздѣленіи земли обѣтованной между колѣнами. Пораженный величіемъ и множествомъ всѣхъ этихъ чудесъ и благодарній Божіихъ, Псалмопѣвецъ въ восторгѣ восклицаетъ: *Благословенъ Господь день отъ дне! Богъ для насъ—Богъ во спасеніе! Видна была шествія Твоя Боже, шествія Бога моего, Царя, иже во святѣхъ!*

Нынѣшній благознаменательный день благополучно совершившагося двадцатипятилѣтняго царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего невольно обращаетъ взоры наши, бр. христіане, на прошедшее двадцатипятилѣтіе нашего отечества; и,—о еслибы и намъ Господь даровалъ такой же Богопросвѣщенный взоръ на судьбу нашего отечества, какой имѣлъ Псалмопѣвецъ Давидъ;—и вложилъ въ душу нашу твердое убѣжденіе, что въ этихъ судьбахъ отразились неизгладимые слѣды всемогущества, благодати и премудрости Божіей при державномъ управленіи возлюбленнаго нашего Монарха Александра Николаевича.

Мы вѣруемъ, что Богъ Израилевъ есть вмѣстѣ и Богъ нашъ, и Богъ отецъ нашихъ; мы вѣруемъ, что нашъ народъ, подобно какъ и еврейскій народъ избранный, въ рудѣ Его—вседержавнаго Правителя; что Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, равно какъ и Давидъ и другіе цари избраннаго народа Божія,—Имъ царствуетъ, что Царь нашъ въ день священнаго коронованія своего видимо принявъ помазаніе отъ Святаго, невидимо облекся силою свыше, что *Духъ Божій отъ того дне почиетъ на немъ и до днесь*. Быть же не можетъ, чтобы эта благочестивая вѣра наша не имѣла подтвержденія въ самыхъ судьбахъ нашего отечества за послѣднія двадцать пять лѣтъ; быть не можетъ, чтобы на священныхъ скрижаляхъ нынѣшняго благополучнаго царствованія не сіяли слѣды великаго шествія Бога нашего.

Раскроемъ же священную лѣтопись этого царствованія и въ духѣ благоговѣйнаго умиленія прослѣдимъ по ней шествіе Бога нашего.

Когда промысль Божій предназначаетъ какое либо избранное лицо, для исполненія своихъ великихъ и благихъ цѣлей, Онъ въ самомъ рожденіи этого лица кладетъ на него печать великаго своего избранія въ предзнаменованіе дальнѣйшей его дѣятельности. Въ этомъ случаѣ мы не можемъ не усмотрѣть слѣдовъ особенной премудрости и благости Божіей и къ самому Монарху нашему и ко всѣмъ намъ, при первыхъ минутахъ его земнаго бытія. Промысль Божій судилъ Ему родиться въ Москвѣ—въ сердцѣ земли русской,—родиться въ свѣтлые дни святой Пасхи,—и тотчасъ по св. крещеніи быть положену, подобно Петру Великому, въ гробницу святителя и чудотворца Алексія. Не было ли это яснымъ указаніемъ на то, что младенецъ этотъ особенно близокъ будетъ сердцу народа русскаго, и народъ русскій особенно будетъ близокъ сердцу его,—что свѣтлая радость о духовномъ воскресеніи и обновленіи всего народа русскаго будетъ главною задачею его жизни, что святитель Алексій и всѣ небожители примутъ его подъ могучій свой покровъ и охраненіе, что святая радость не только о его рожденіи, но и о всей его жизни будетъ возвѣщаться всему міру? Но это были только предзнаменованія—свѣтлыя надежды и чаянія въ будущемъ.

Вотъ настаетъ царственная дѣятельность Монарха нашего.

Первымъ дѣломъ Его по воцареніи было прекращеніе тяжелой брани, продолженіе которой грозило одними утратами, тѣмъ болѣе тяжелыми для сердца Царева, что онѣ всею тяжестью своею падали на любимый Царемъ народъ; и любовь народная съ громкимъ восторгомъ встрѣтила на престолѣ Россіи Царя—Миротворца. Это была великая, для всѣхъ очевидная милость къ Россіи Бога мира и любви!..

Любовь миротворца Царя къ народу подвигла Его къ дальнѣйшимъ величайшимъ подвигамъ челоуѣколюбія и милосердія, подвигла измѣнить участь и возвысить состояніе того уничиженнаго, двадцатимилліоннаго класса народа, который, по стеченію обстоятельствъ, издавна подпалъ тяжкой крѣпостной зависимости отъ другаго владѣющаго класса. Великій подвигъ этотъ желали, но не могли совершить многіе великіе предшественники нашего возлюбленнаго Монарха; и только Его безпредѣльно любящее свой народъ сердце, только Его вполне вѣрующая въ святость совершаемаго имъ подвига и въ доброту и самоотверженіе доблестнаго русскаго дворянства душа, рѣшились, и подвигли владѣющихъ къ той великой готовности, къ тому высокому подвигу самоотверженія, — съ которыми они отреклись отъ собственныхъ своихъ правъ и выгодъ, и тѣмъ содѣйствовали высокимъ и благороднымъ намѣреніямъ Царя — Освободителя. Не очевиднымъ ли становилось при этомъ великомъ дѣлѣ возлюбленнаго Монарха нашего исполненіе словъ пророка Божія: *Господь освобождаетъ узниковъ отъ оковъ?* (пс. 67. 27) И не была ли радость освобожденныхъ такъ же велика и свята, какъ бываетъ радость истинныхъ христіанъ во дни св. Пасхи?

За этимъ изумительнымъ подвигомъ слѣдоваль цѣлый рядъ великихъ и благотворныхъ учрежденій, клонившихся къ водворенію скораго и праваго суда, къ умноженію народнаго довольства, къ правильному развитію общественнаго самоуправленія, къ уравниенію и облегченію общественныхъ повинностей, къ расширенію и возвышенію, на религіозно-нравственныхъ началахъ основанному, просвѣщенія юношества, — рядъ такихъ учрежденій, которыя составляютъ тѣмъ болѣе прочную и неуывадаемую славу благословеннаго царствованія, чѣмъ болѣе увеличивается и упрочивается ими благоденствіе народа. И можно ли не видѣть во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ

проявленія премудрости и благости Божіей, ведущей святую Русь къ достиженію и обладанію тѣми благами внутренняго государственнаго благоустройства, которыми пользуются всѣ народы просвѣщенные? Не ведетъ ли и насъ Господь, при мудрому управленіи нашего возлюбленнаго Монарха, подобно какъ Богъ велъ Израильтянъ по пустынь, и въ видѣ столпа огненнаго и въ видѣ столпа облачнаго?

Въ храмѣ Божіемъ мы, какъ служители храма, не можемъ не упомянуть особенно о слѣдующихъ двухъ благотворныхъ дѣйствіяхъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, во славу вѣры святой и на пользу ея служителей. Мы говоримъ о переводѣ св. книгъ ветхаго завѣта съ еврейскаго на русскій языкъ и на улучшеніе быта духовенства. Первое дѣло настолько важно само по себѣ, что въ нашемъ отечествѣ оно можетъ быть разсматриваемо именно какъ столпъ огненный, руководящій всякаго изучающаго слово Божіе по вѣрной дорогѣ. Второе дѣло, прямо вызванное серлобольною любовію Монарха, указало всему міру на существенную потребность улучшенія быта тѣхъ лицъ, которые въ скромной долѣ приходскихъ пастырей трудятся къ созиданію и славѣ церкви Христовой. И не въ правѣ ли всѣ мы воскликнуть отъ лица церкви Христовой: *видѣна быша шествія Твоя Боже, шествія Бога моего, Царя, иже во святѣхъ!*

Мы могли бы указать и на недавній путь Монарха нашего за предѣлы Своего царства съ возлюбленнымъ своимъ побѣдоноснымъ воинствомъ для освобожденія соплеменныхъ намъ народовъ отъ рабства турецкаго, и показать и въ этомъ пути очевидные слѣды предначертаній Промысла Божія, но недостатень намъ времени на повѣствованіе. Наше вниманіе приковываютъ къ себѣ тѣ необычайные случаи дивнаго, по истинѣ чудотворнаго спасенія Монарха нашего отъ неоднократныхъ покушеній со стороны враговъ Бога и человѣковъ

на Его драгоценную жизнь. Въ этихъ случаяхъ, — о, если бы ихъ со всѣмъ не было въ нашей исторіи! — въ этихъ случаяхъ Промыслъ Божій огненнымъ перстомъ начерталъ надъ главою нашего Монарха: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранимъ. Ты во всѣхъ путехъ Твоихъ.* (Пс. 90, 11).

Но время положить конецъ слову; мы несомнѣнно вѣруемъ, что во всѣхъ учрежденіяхъ и предначертаніяхъ Монарха нашего, во всѣхъ путяхъ Его жизни и Его двадцатипятилѣтняго царствованія проявлялись и проявляются благотворныя для народа русскаго пути или шествія Промысла Божія. *Видна быша шествія Твоя, Боже!*

Въ нынѣшній день Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, бр. христіане, какъ бы добровольно ставитъ себя на судъ предъ лицомъ Бога и всѣхъ своихъ вѣроподанныхъ и всѣмъ своимъ двадцатипятилѣтнимъ царствованіемъ спрашиваетъ насъ открыто, какъ спрашивалъ нѣкогда евреевъ судія ихъ Самуиль: *я состарился и поседѣлъ, Я ходилъ предъ вами отъ юности моей и до сего дня. Вотъ я (предъ вами); свидѣтельствуйте на меня предъ Господомъ, — взялъ ли я у кого вола, взялъ ли я у кого осла, обидѣлъ ли кого, притѣснялъ ли кого, принялъ ли даръ у кого, и закрылъ въ дѣль его очи Мои.* (1 Цар. 32, 2—3)? И несомнѣнно, — всѣ и каждый изъ русскихъ людей, если только хотятъ дать честный отвѣтъ, отвѣтятъ также, какъ отвѣчали Самуилу евреи: *Ты не обидѣлъ насъ, и не притѣснилъ насъ, и ничего ни у кого не взялъ.* Мы ничего не нашли за тобою; свидѣтель тому Богъ, наша совѣсть, Твое двадцатипятилѣтнее царствованіе и исторія. Аминь.

Праздникъ 19 февраля 1880 г.

19-е февраля всѣ церкви были переполнены молящимися за Царя; въ Исаакіевскомъ соборѣ божественную литургію и

благодарственное молебствіе совершалъ старшій викарій с.-петербургской епархіи, епископъ ладожскій Гермогенъ, въ сослуженіи съ епископомъ выборгскимъ Варлаамомъ, прибывшимъ въ соборъ послѣ совершеннаго имъ на главной телеграфной станціи молебствія. Прекрасное слово, уже напечатанное и раздававшееся послѣ службы народу, произнесъ ректоръ здѣшней духовной академіи протоіерей Инышевъ. Слова этого роздано было болѣе 5,000 экземпляровъ. Тотчасъ послѣ окончанія общаго богослуженія, въ 1 часъ дня, о. настоятелемъ Исаакіевскаго собора, въ сослуженіи прочихъ соборныхъ протоіереевъ, совершено частное благодарственное молебствіе по приглашенію членовъ вспомогательной кассы наборщиковъ. Передъ молебствіемъ о. настоятель сказалъ краткое прочувствованное слово, а послѣ колѣнопреклоненной молитвы, пѣвчіе прекрасно исполнили концертное „Тебѣ Бога хвадимъ“.

Утро 19-го февраля забрезжилось сѣренькое, но день за то выпалъ теплый. Съ 9-ти часовъ улицы Петербурга, уже украшенныя флагами, вѣнками, декораціями и бюстами Государя и Государыни, увидѣли офицеровъ всѣхъ возможныхъ полковъ и званій, спѣшившихъ на дворцовую площадку, куда также стремились хоры военной музыки и представители отъ различныхъ частей гвардіи. Толпа народа наполнила дворцовую площадь, Милліонную, расположилась на рѣшеткахъ Александровскаго сада и на углу Невскаго проспекта.

Въ 10 часовъ должна была начаться военная серенада, состоявшая изъ четырехъ пьесъ: Благодарственнаго гимна барона Шееля, марша соч. Вурма, марша изъ оперы «Жизнь за Царя» (финалы перваго и послѣдняго дѣйствія) и народнаго гимна. Впереди музыкантовъ помѣщались пѣвчіе, хоры училищъ полковъ лейбъ-гвардіи.

Въ 10¼ час. Государь Императоръ въ тепломъ пальто и генеральской каскѣ, показавъ на балконѣ, въ палаткѣ разбитой надъ салтыковскимъ подъѣздомъ Зимняго дворца. Съ нимъ находились: его имп. высочество главнокомандующій великій князь фельдмаршалъ Николай Николаевичъ Старшій въ гвардейскомъ мундирѣ и его имп. высочество великій князь Сергій Александровичъ, въ мундирѣ кавалергардскаго полка.

Только-что показался Государь, какъ раздалось громовое ура! и хоры заиграли народный гимнъ. Словно мощные перебаты взволнованнаго моря, полились крики восторга вокругъ балкона, на которомъ стоялъ Державный Юбилляръ; эти крики то замирали подъ аркою главнаго штаба, то вновь съ невѣроятною силою подкатывали къ подножію дворца и вдругъ будто эхо уносились вдоль Дворцоваго моста и васьевской набережной. Только ближайшіе къ дирижерской площадки слышали звуки колоссальнаго оркестра, повиновавшагося жезлу г. Вурма, — до того сильны были крики военного и народнаго восторга. При звукахъ «Слався», этого гениальнаго гимна гениальнѣйшаго изъ русскихъ композиторовъ, звуки «ура» сдѣлались еще гуще. Каски офицеровъ, а по ихъ примѣру и солдатъ стали подниматься кверху и когда по счастливой случайности, звонъ серебряныхъ колоколовъ Исаакія совпалъ съ чуднымъ темпомъ мелодіи Глинки, множество киверовъ полетѣло въ воздухъ и новое могучее «ура»! выходящее какъ бы изъ какихъ-то затаенныхъ нѣдръ груди русскаго солдата, потрясло воздухъ. Казалось далѣе идти не было возможности. Государь Императоръ, помѣръ того какъ звуки, носившіеся по площади, доносились къ балкону, кланялся по военному. Но вотъ ударила первая пушка, за ней вторая... третья. Музыканты снова перешли на мѣрный темпъ народнаго гимна и самый воздухъ казался застоналъ. Личность, форма, чинъ, все потеряло значеніе. Остался одинъ возгласъ, одинъ крикъ восторга, привѣтствовавшій искренно любимаго Монарха.

Въ эту минуту Государь снялъ каску и сталъ махать перьями своего султана, кланяясь народу. Тутъ, не смотря на то, что выстрѣлы слѣдовали за выстрѣлами, что гудѣли колокола церквей и нѣсколько сотъ барабанщиковъ и трубачей, повинувась жезлу капельмейстера, извлекали звуки самаго высокаго діапазона, ничего уже не было слышно. Въ это мгновеніе всѣ механическіе звуки утонули въ томъ громоносномъ ура! которое провожало уходящаго Государя! Слышали ли эти звуки враги Его, — враги Россіи? Этотъ искренній восторгъ, восторгъ, извлекавшій слезы радости, свидѣтельствуетъ о ничтожествѣ, о жалкой дерзости безсилія, которая хотѣла устрашить народъ Императора Александра II-го. Военную серенаду 19-го февраля можно считать вполне удавшеюся,

народъ и войска участвовавшіе въ ней, безъ сомнѣнія, вынесли изъ нея самое отрадное впечатлѣніе.

Послѣ окончанія военной серенады масса офицеровъ направилась къ комендантскому подъѣзду и къ 12 часамъ въ Бѣлой. Николаевской и аванъ-залѣ собралось такое множество офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, какого давно не запомнятъ постоянные посѣтители Высочайшихъ выходовъ.

Въ четверть перваго, придворные чины начали шествіе изъ внутреннихъ покоевъ, въ обыкновенномъ, утвержденномъ для такихъ случаевъ, порядкѣ. Какъ мы слышали, Государь Императоръ изволилъ остановиться въ Бѣломъ залѣ, гдѣ были собраны офицеры полковъ, въ которыхъ Онъ состоитъ шефомъ, подносящіе ему великолѣпный складень работы Овчинникова, о которомъ уже прежде сообщали газеты. Офицерамъ этимъ Онъ изволилъ сказать нѣсколько милостивыхъ словъ, а командировъ ротъ и эскадроновъ Его Величества поздравилъ флигель-адъютантами. На выходѣ Государь Императоръ изволилъ шествовать, ведя подъ руку Е. И. В. Государыню Наслѣдницу Цесаревну, на которой было великолѣпное парчевое русское платье съ брилліантовыми застежками и на головѣ діадема изъ сапфировъ и жемчуга громадной стоимости. За Нимъ слѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, ихъ имп. высоч. великіе князья и фельдмаршалы Михаилъ и Николай Николаевичи и прочіе члены Императорской Фамиліи. На обратномъ пути изъ церкви процессія шла гораздо медленнѣе, такъ какъ при выходѣ Государь Императоръ изволилъ принимать депутацію отъ с.-петербургскаго дворянства и с.-петербургскаго городского общества.

Высочайшій выходъ кончился въ часъ пополудни, но масса офицеровъ была столь велика, что едва только къ половинѣ третьяго часа успѣли разъѣхаться всѣ участвовавшіе на выходѣ. Несмотря на дурную погоду, грязь и накрапывавшій дождь, набережная, площадь, Морская и Невскій проспекты были полны народа, ожидавшаго возвращенія Государя Наслѣдника и Великихъ Князей изъ Зимняго дворца. Громкіе крики ура! провожали ихъ во всю дорогу.

Многіе дома на этихъ улицахъ были великолѣпно декорированы. Изъ нихъ заслуживаетъ упоминанія декорація на домѣ г. Елисеѣва, на домѣ дворянскаго собранія, гдѣ кра-

совалась колоссальная надпись въ два этажа, буквами изъ зеленыхъ стаканчиковъ: «Боже Царя Храни». Но какъ о декорации не только роскошной, выполненной изъ золоченныхъ орнаментовъ, позумента и бархата, но и въ высшей степени изящной—слѣдуетъ упомянуть объ убранствѣ и драпировкѣ балкона и вообще рѣчного фасада дома Громоныхъ. При этомъ замѣтимъ еще, что многіе дома на Невскомъ совсѣмъ скрылись подъ флагами—до того ихъ было много. Къ числу такихъ, на примѣръ, слѣдуетъ причислить домъ „Европейской гостиницы и англійскаго магазина“.

Изъ казенныхъ зданій красиво были убраны флагами: военное министерство, всѣ флаги котораго представляли собою русскія орденскія ленты, адмиралтейство и 8-й флотскій экипажъ, украсившіеся красиво подобранными морскими сигнальными флагами, — Соляной Городокъ, кругомъ обширнаго зданія котораго всюду между окнами расположены были гербы губерній, вензеля и щиты съ цифрами годовъ и надписями славныхъ событій бывшихъ въ эти славные годы.

Вечеромъ роскошная иллюминація достойно закончила этотъ народный, рѣдкій въ лѣтописяхъ исторіи, праздникъ. На Невскомъ всѣ фонари были замѣнены звѣздами. Громадный вензель съ надписью «Боже Царя храни» горѣлъ въ средней части гостинаго двора. Театръ, публичная библіотека, домъ купеческаго общества и множество другихъ соперничали другъ съ другомъ въ разнообразіи и роскоши свѣта. Но и этотъ свѣтъ, распространяемый тысячью рожковъ, уничтожался сіяніемъ электрическаго солнца, направленнаго вдоль улицы изъ фотографіи Левицкаго. Масса домовъ блестяла внутреннимъ освѣщеніемъ рѣшительно на всѣхъ улицахъ. Несмотря на грязь и слякоть, громадныя толпы народа наполняли улицы, театры были полны, люди безпечно веселы, и ничто, ничто рѣшительно не напоминало того унижительнаго страха, наполнившаго сердца немногихъ малодушныхъ, къ стыду своему даже собиравшихся покинуть городъ, гдѣ съ такимъ торжествомъ и размахистостью русскаго веселья былъ отпразднованъ историческій день 19 февраля 1880 г.

Въ Редакціи Тверскихъ Епарх. Вѣдом. получено слѣдующіе письмо:

Неожиданное утѣшеніе бѣдняку—5 руб. мною получено и лично передано Борисову 6-го января. Такъ какъ Крещеніе Господне есть мѣстно чтимый приходскій праздникъ, то это благодарствіе о. архимандрита Никанора было и неожиданнымъ и двойнымъ утѣшеніемъ бѣдняку. Я имѣлъ счастье быть свидѣтелемъ великой радости и трогательныхъ чувствъ благодарности къ своему благодѣтелю со стороны бѣднаго семейства, и самъ удостоился за литургіею отъ глубины признательнаго сердца помолиться въ этотъ день предъ престоломъ Божиимъ за далекаго благодѣтеля родной русской земли. А въ убогой избушкѣ крестьянской умѣютъ высоко цѣнить благодарствіе и благодѣтеля. Тамъ и утромъ и вечеромъ ежедневно возносятся слезныя молитвы отъ 5 благодарныхъ крестьянскихъ душъ за здравіе и долгоденствіе о. архимандрита Никанора. И та простая дѣтская молитва доступнѣе и ближе Спасителю.

Вашъ покорнѣйшій слуга села Столыпина священникъ Николай Митропольскій.

По поводу статьи „ПАСТЫРИ и ОВЦЫ“, помѣщенной въ журналъ „Слово“.

(Продолженіе)

Мы уже высказали свое убѣжденіе относительно статьи, «Пастыри и Овцы,» назвавши ее чудовищнымъ и злобнымъ памфлетомъ на духовенство. Она останется такою даже и въ томъ случаѣ, если имѣетъ достовѣрную фактическую подкладку, что весьма сомнительно. Вся почти статья основана главнымъ образомъ на корреспонденціяхъ, заимствованныхъ изъ разныхъ періодическихъ свѣтскихъ изданій. По доверять газетнымъ извѣстіямъ различныхъ захолустныхъ корреспондентовъ нерѣдко заинтересованныхъ въ распространеніи нелѣпныхъ слуховъ про духовенство и на основаніи ихъ произносить

окончательный приговоръ надъ дѣятельностію цѣлаго сословія—по меньшей мѣрѣ странно. Намъ кажется, что авторъ не погнушался бы занести въ свою хронику и то извѣстіе, сообщенное корреспондентами извѣстнаго пошиба, что священникъ вмѣстѣ съ дьякономъ до смерти загрызли возвращавшагося изъ дѣйствующей арміи солдата, если бы этотъ фактъ, надѣлавшій въ свое время такъ много шума въ обществѣ, не получилъ официальнаго опроверженія. Желательно, чтобы духовенство обратило вниманіе на эту въ высшей степени тенденціозную статью и пролило истинный свѣтъ на тѣ факты, которые послужили основаніемъ для подобнаго приговора надъ духовнымъ сословіемъ. Мы по крайней мѣрѣ, вполне убѣждены, что всѣ факты, подобранные авторомъ для подтвержденія своей мысли, слишкомъ преувеличены и явились, намъ думается, не безъ вліянія людей враждебно настроенныхъ противъ духовенства. Въ основаніи такого убѣжденія относительно фактической подкладки разбираемой статьи лежитъ то странное противорѣчіе, которое такъ часто проявляется въ отзывахъ крестьянскихъ обществъ о дѣятельности своихъ пастырей. Мы желали бы, чтобы авторъ получилъ доступъ въ архивъ какой либо консисторіи. Тогда, онъ во очію убѣдился бы въ этомъ странномъ противорѣчій, увидѣлъ бы наряду съ клеузными фактами множество фактовъ противоположнаго свойства и иногда объ одномъ и томъ же лицѣ. Если просмотрѣть всѣ отзывы нашихъ сельскихъ обществъ о священникахъ при представленіяхъ ихъ къ наградамъ, то можно составить такое прекрасное понятіе о дѣятельности нашего духовенства, что едвали какое либо сословіе можетъ сравняться съ нимъ въ этомъ отношеніи. Такое странное противорѣчіе объясняется отчасти тѣмъ неотъемлемымъ свойствомъ русской натуры, которое такъ прекрасно выражается въ афоризмѣ «ругать, такъ ругать; а хвалить, такъ хвалить.» Если самъ авторъ, человѣкъ, очевидно, не безъ образованія, не могъ отрѣшиться отъ этого свойства, то что же сказать относительно такихъ непосредственныхъ натуръ, какъ наши крестьяне?.. Впрочемъ, какъ бы ни было велико участіе этого свойства русской натуры въ приведеніи клеузныхъ фактовъ относительно жизни и дѣятельности духовенства, а одного жъ однимъ этимъ при томъ глубокомъ уваженіи, какимъ исполненъ нашъ простолюдинъ къ особѣ пастыря, даже при его недостаткахъ, нельзя очевидно, объяснять появленіе этихъ фактовъ. Мы вполне увѣрены, что большинство ихъ фабрикуется за спиною крестьянъ людьми враждебными духовенству. Нѣтъ ничего легче смутить сельское общество и настроить его враждебно противъ тѣхъ людей, интересы которыхъ стал-

живаются съ интересами крестьянъ. Стоитъ только во главѣ этого общества стать человѣку не дружелюбно относящемуся къ духовенству или по принципу или имѣвшему неурядное личное столкновение со священникомъ, чтобы въ отношеніяхъ между паствою и пастыремъ произошла разительная перемѣна. Отношенія прежде добрыя благодаря влиянію этихъ главарей становятся сначала натянутыми, обостряются и переходятъ во враждебныя; сельское общество, до небесъ прежде превозносившее своего пастыря, выражавшее свою любовь къ нему ходатайствомъ предъ высшимъ духовнымъ начальствомъ наградить ихъ пастыря, теперь шлетъ на него жалобы, обвиняя въ преступленіяхъ самыхъ ужасныхъ. Каждый шагъ, каждое неосторожно вымолвленное священникомъ слово толкуется и вкривь и вкось, съ прибавленіями вносится въ бумагу, которая и отсылается по назначенію, или же передается гласности. Такими фактами богато въ особенности настоящее время, когда противъ св. церкви и ея служителей направлено все—и мировой судья и мировой посредникъ, проникнутые духомъ современности въ формѣ нигилизма, и учитель сельской школы и даже писарь—анонимные проповѣдники нигилизма. Для всѣхъ этихъ и многихъ другихъ лицъ весьма важно поколебать довѣріе прихожанъ къ своему пастырю, устранить его религіозно-нравственное влияніе, оскандализировать духовенство въ глазахъ современнаго общества, чтобы тѣмъ свободнѣе вкоренять свои зловерныя идеи. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объяснить, напримѣръ, тотъ фактъ, что мировой посредникъ рекомендуетъ крестьянамъ, чрезъ волостнаго писаря, продать церковь и вырученныя деньги внести на содержаніе волости и народнаго училища? Чѣмъ объяснить, что мировой судья, въ камерѣ, въ присутствіи священника, не стѣсняясь, говорить его прихожанамъ, что священнику уже не слѣдуетъ вѣрить, между тѣмъ какъ дѣло говорило само за себя? Прискорбные факты; а между тѣмъ существованіе ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію; не подлежитъ сомнѣнію также и то, что они производятъ свое дѣйствіе на простаковъ, тѣмъ болѣе что подобныя мысли внушаются начальствомъ, предъ которымъ и батюшка говорить съ робостью. Если такія вещи внушаются нашему крестьянину относительно церкви и духовенства открыто, то что же сказать про тайныя внушенія чрезъ того же писаря или тѣмъ же писаремъ самостоятельно, въ формѣ котораго въ настоящее время такъ часто стали появляться люди, стремящіеся къ низверженію всего современнаго строя жизни и для этой цѣли устрояющіе «хожденія въ народъ». Находясь постоянно среди народа, считаясь умнымъ человѣкомъ, заправителемъ дѣлъ все-

го крестьянскаго общества, онъ имѣетъ возможность всякія дѣйствія священника истолковать въ противоположномъ крестьянскимъ интересамъ смыслѣ. Онъ же становится главнымъ орудіемъ всѣхъ кляузныхъ жалобъ на священника, ему; какъ болѣе умному человеку предоставляется и оставленіе этихъ кляузъ. Вотъ, по нашему мнѣнію, гдѣ источникъ большинства фактовъ появляющихся на свѣтъ, въ которыхъ священникъ представляется человекомъ темнаго царства.

Нерѣдко, впрочемъ, эти факты являются результатомъ личныхъ столкновений священника съ какимъ нибудь мірѣдомъ, котораго не сумѣлъ ублажить батюшка и вступилъ въ неособенно пріятныя отношенія. Извѣстно, какую роль играютъ въ сельскомъ обществѣ эти мірѣды: они не занимаютъ никакой общественной должности въ обществѣ, и однако заставляютъ трепетать это общество, которое находится въ долгу у нихъ, считаетъ себя обязаннымъ имъ и по малѣйшему желанію готово сдѣлать все угодное ему и даже вывести батюшку въ другой приходъ подъ предлогомъ различныхъ измышленныхъ мірѣдами причинъ, а на самомъ дѣлѣ изъ-за того, что священникъ не уважилъ его, не сдѣлалъ лишняго поклона, а можетъ быть даже и обличилъ его не въ особенно чистыхъ дѣлахъ свойственныхъ ихъ занятію.

(Продолженіе будетъ)

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Допущено цензурою. 1 марта 1880 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія